

А

О НАСЛѢДСТВѢ БЕЗЪ ЗАВѢЩАНІЯ,

5 $\frac{15}{2}$

ПО ДРЕВНИМЪ

РУССКИМЪ ЗАКОНАМЪ,

ДО УЛОЖЕНІЯ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

ИЗДАНИЕ
АЛЕКСАНДРА АФАНАСЬЕВИЧА
АЛЕКСАНДРА АФАНАСЬЕВИЧА
МОСКВА, 1858.

СОЧИНЕНІЕ

340

Исв. Толлева.

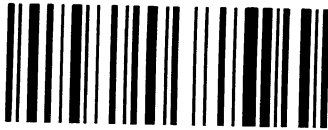
—○—○—○—

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

А

2004127008

По определению юридического Факультета Императорского Московского Университета печатать позволяется. Апрѣля 26 дня, 1858 года.

Деканъ С. Баршевъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ПОНЯТІЯ О НАСЛѢДСТВѢ ВООБЩЕ.

Дѣти обыкновенно бываютъ похожи на родителей, это общій законъ природы, и онъ разпростирается даже на послѣдующее потомство. Наслѣдственныя семейныя черты, какъ въ наружности, такъ и въ характерѣ, сохраняются весьма долго; такъ что не рѣдко по одной физіономіи мы безошибочно говоримъ, что такой-то долженъ быть родственникъ такому то, что такой то изъ такой то фамилии. Эта наслѣдственность въ наружныхъ чертахъ и въ характерѣ идетъ постепенно: дѣти обыкновенно имѣютъ болѣе сходства съ родителями, внуки, племянники, двоюродные братья уже менѣе сходны съ дядями, дѣдами и двоюродными братьями, послѣдующія поколѣнія еще менѣе представляютъ сходства другъ съ другомъ; но впрочемъ иногда родовыя семейныя черты удерживаются въ продолжительномъ рядѣ поколѣній, даже нѣсколько вѣковъ, какъ можно судить по инымъ семейнымъ портретамъ. Таковое постоянство въ удерживаніи семейнаго сходства, какъ въ наружности, такъ и въ душевныхъ качествахъ, ясно даетъ знать, что наслѣдственность принадлежитъ къ экономическимъ законамъ природы, что по природѣ дѣти должны быть продолженіемъ существованія родителей, что поколѣнія замѣняютъ одно другое не по одной преемственности во времени, но и потому что послѣдующее поколѣніе есть продолженіе предъидущаго, представитель его наружныхъ и внутреннихъ качествъ, усовершенствованный или представляющій упадокъ, смотря потому развивается ли поколѣніе, или вырождается и постепенно вымираетъ. Для поддержанія этого экономическаго закона природа дала родителямъ особенную любовь къ дѣтямъ. Родители именно смотрятъ на дѣтей, какъ на продолженіе самихъ

себя, и заботятся о нихъ какъ о самихъ себѣ и даже больше. Это значеніе дѣтей, какъ продолженія родителей, особенно замѣтно въ народахъ первобытныхъ, у которыхъ неимѣть дѣтей считалось величайшимъ несчастіемъ, божескимъ гнѣвомъ; такъ что по закону Евреевъ братъ умершаго бездѣтнымъ обязывался взять его жену, чтобы возстановить семья брата, т. е. чтобы братъ не исчезъ на землѣ безслѣднымъ, чтобы онъ продолжалъ существовать хотя въ подставныхъ дѣтяхъ. ¹ Ту же цѣль мы видимъ у Римлянъ въ законѣ усыновленія, здѣсь также бездѣтный ищетъ средства продолжить свое существованіе и по смерти, хотя въ чужихъ дѣтяхъ, онъ такъ сказать воплощаетъ свою гражданскую личность въ усыновляемомъ, переноситъ на него свои права и обязанности, старается его уподобить себѣ, передать ему свои наслѣдственные родовыя черты, поколику возможна эта передача въ подставномъ непатуральномъ уподобленіи.

Родители видя въ дѣтяхъ продолженіе себя, свое подобіе, желаютъ, чтобы дѣти были подобны имъ не по однимъ природнымъ качествамъ; но и уподоблялись бы имъ по своему состоянію, чтобы при жизни родителей пользовались ихъ фамилными правами, а по смерти заступали ихъ мѣсто, представляли ихъ во владѣніи имуществомъ. А какъ природное наслѣдство, родовыя наслѣдственные черты удерживаются не только въ дѣтяхъ, но и въ дальнѣйшемъ потомствѣ; отсюда и наслѣдственные права на имущество переходятъ, за недостаткомъ на лицо дѣтей, на внуковъ, на дальнѣйшее потомство и на боковыхъ родственниковъ той же фамилии, той же крови, ибо и въ нихъ по природѣ удерживаются наслѣдственные фамилныя черты, и таковое уподобленіе по правамъ на имущество продолжается до прекращенія, вырожденія фамилии, рода. ² Но какъ

¹ Отсюда понятна исторія дѣтей Іуды. Когда умеръ бездѣтнымъ Іудинъ первенецъ Ирѣ, и Іуда по обычаю приказалъ второму сыну Анану взять жену Ирову, чтобы возстановить семья брата; то Ананъ несогласился дать семенію брату своему. Поступокъ Анана прямо говоритъ, что у первобытныхъ людей любовь къ дѣтямъ происходила отъ того, что они видѣли въ нихъ продолженіе себя, Ананъ потому именно не хотѣлъ дѣтей отъ Тамари жены Ировой, что дѣти сіи были бы дѣтьми Ира, какъ прямо сказано у Моисея: *еже не дати семенію брату.*» (Быт. гл. 28 ст. 9.)

² Конечно въ правѣ наслѣдованія боковыхъ родственниковъ кромѣ крови, фамилнаго сходства, есть много другихъ чисто имущественныхъ началъ,

въ природѣ уподобленіе преимущественно идетъ по прямой низходящей линіи, отъ родителей къ дѣтямъ, внукамъ, правнукамъ и далѣе, у боковыхъ же родственниковъ фамилныя черты удерживаются слабѣе; точно также и въ правѣ на имущество уподобленіе идетъ по прямой низходящей линіи, и только въ случаѣ прекращенія прямой линіи переходитъ къ боковымъ родственникамъ.

Уподобленіе дѣтей родителямъ и потомства предкамъ, утвержденное природою въ родовыхъ фамилныхъ чертахъ, и подтвержденное родительскою любовію къ дѣтямъ и потомству, получаетъ силу закона и въ гражданскомъ обществѣ, въ государствѣ. Общество, признавая природное уподобленіе и узаконяя права родительской любви, также признаетъ дѣтей и потомство продолженіемъ и представителями родителей и предковъ въ личныхъ фамилныхъ правахъ и въ имущественныхъ. Личное уподобленіе въ правахъ состоянія общество узаконяетъ за дѣтьми еще при жизни родителей, сынъ дворянина признается уже дворяниномъ съ самаго рожденія; имущественныя же права переходятъ къ дѣтямъ только по смерти родителей, или когда родители почему либо перестаютъ быть способными владѣть имуществомъ, впрочемъ гражданскій законъ неограничиваетъ воли родителей въ передачѣ сихъ правъ и при жизни и при полной способности. Такимъ образомъ является три рода наслѣдства: 1-е природное, состоящее въ уподобленіи дѣтей родителямъ по наружности и по характеру; 2-е общественное или государственное заключающееся въ распространеніи фамилныхъ правъ родителей на дѣтей; и 3-е гражданское, по которому имущества и имущественныя права и обязанности переходятъ отъ родителей къ дѣтямъ. До насъ въ настоящее время касается собственно третій родъ наслѣдства, а потому мы къ нему теперь и обратимся.

Гражданскій родъ наслѣдства у разныхъ народовъ принимается разнo; но всѣ разности подлoжатъ подъ двѣ главныя категоріи, состоящія въ томъ, какое какой народъ имѣетъ воззрѣніе на уподобленіе дѣтей родителямъ, т. е. простираетъ ли уподобленіе на всѣхъ дѣтей, подражая природѣ, или желаетъ видѣть полное подобіе родителямъ въ одномъ сынѣ, первенцѣ. При первомъ воззрѣніи всѣ дѣти должны получать наслѣдство поровну; по второму же представленію старшій сынъ, первенецъ, вполне замѣняетъ отца, и чтобы ближе

но это уже начала производныя, проистекающія изъ кровнаго начала, или начала искусственныя порожденныя устройствомъ того или другаго общества.